

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ ОБУЧАЮЩИХСЯ
«НАУКА, ТВОРЧЕСТВО, ДУХОВНОСТЬ»**

Направление: Психология

Тема:

**ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧИЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Соискатель: студентка 3 курса психолого-педагогического факультета
Поташкина Ксения Александровна

Научный руководитель: к.пс.н, доц. Зеленкова Татьяна Владимировна

Место выполнения работы: Государственный гуманитарно-технологический
университет, г. Орехово-Зуево, Московская область

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	5
1.1 Общая характеристика подросткового возраста	5
1.2 Стили семейного воспитания и их влияние на развитие личности подростка	5
1.3 Различия между особенностями воспитания подростка в полной и неполной семьях.....	6
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В ВОСПРИЯТИИ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ МАЛЬЧИКАМИ И ДЕВОЧКАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....	9
2.1 Организация и методы исследования.....	9
2.2. Анализ результатов исследования различий в стилях семейного воспитания по методике «Родителей оценивают дети» (РОД)	11
2.3. Анализ данных, полученных после проведения методики «Подростки о родителях» (ADOR)	13
2.4. Контент-анализ данных по методике «Кинетический рисунок семьи».....	14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	17
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	19
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	20

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе наблюдается тревожная тенденция роста психологических проблем среди подростков, что проявляется в повышении уровня тревожности, распространении депрессивных состояний и учащении случаев агрессивного поведения. Эти явления тесно связаны с процессами детско-родительских отношений в семье, учитывая, что подростковый возраст представляет собой критический период развития, характеризующийся повышенной чувствительностью к внешним воздействиям и интенсивным формированием личности. С другой стороны, как показывают исследования, у современных родителей недостаточно сформирована система компетенций в вопросах воспитания, что является причиной ошибок во отношениях с детьми [6].

Современная психология рассматривает детско-родительские отношения как один из ключевых факторов, определяющих развитие личности ребенка. Особое значение в этом процессе приобретают стили семейного воспитания, а также методы воздействия, используемые родителями, – поощрения и наказания. Как отмечал К. Левин, применение наказаний за невыполнение непривлекательных задач может провоцировать фрустрацию [4, с. 71] и агрессивные реакции у ребенка, в то время как поощрения создают благоприятный эмоциональный фон, повышающий мотивацию к деятельности [6, с. 49].

Исследование стилей воспитания обусловлено их прямым влиянием на формирование социальной адаптивности, эмоциональной устойчивости и поведенческих паттернов детей. О.А. Карабанова подчеркивает необходимость системного подхода к анализу детско-родительских отношений, учитывающего как возрастные особенности ребенка, так и личностные характеристики родителей [3, с. 25]. Психологические особенности матери, которая является основной фигурой в воспитании детей в неполных семьях, во многом определяют психическое здоровье подростков [10].

Значительный вклад в изучение данной проблемы внес Д. Эдлер, выделивший несколько ключевых стилей семейного воспитания, каждый из которых по-разному воздействует на развитие ребенка: Авторитарный и авторитарный стили, характеризующиеся жестким контролем и подавлением инициативы, способствуют формированию агрессивности, конфликтности и социальной пассивности. Эгалитарный и демократический стили, основанные на равноправном взаимодействии и умеренном контроле, способствуют развитию коммуникативных навыков и социальной смелости. Разрешающий, попустительский и игнорирующий стили, связанные с высокой автономией или отсутствием родительского внимания, могут приводить к снижению самоконтроля, эмоциональной нестабильности и дезадаптации [1, с. 98].

Актуальность данного исследования заключается в поиске ответа на вопрос: сохраняются ли в условиях современного андрогинного общества различия в подходах к семейному воспитанию мальчиков и девочек? Цифровая трансформация общества приводит к изменению форм семейного взаимодействия. Традиционно сложившиеся в обществе представления о "мужском" и "женском" воспитании находят свое отражение в конкретных родительских практиках. Эти различия могут по-разному восприниматься мальчиками и девочками, создавая специфические трудности в детско-родительских отношениях.

Цель - изучить гендерные особенности восприятия детско-родительских взаимоотношений в подростковом возрасте.

Объект: детско-родительские отношения в семьях с подростками 15–16 лет.

Предмет: субъективное восприятие подростками стилей родительского воспитания и его связь с их эмоциональным состоянием и поведением.

Гипотеза:

1) в современных семьях существуют статистически значимые различия в воспитательных подходах к мальчикам и девочкам подростков возраста.

2) воспитательные подходы к мальчикам и девочкам в полных и неполных семьях различаются.

Задачи исследования:

1. Определить особенности восприятия подростками детско-родительских отношений;

2. Провести сравнительную диагностику особенностей восприятия родительского воспитания среди мальчиков и девочек подросткового возраста;

3. Осуществить качественный и количественный анализ различий в восприятии:

-подростками разного пола (мальчиков и девочек)

-подростков из полных и неполных семей;

4. Провести диагностику особенностей восприятия ребёнком семьи при помощи контент-анализа

Теоретические основы и методы исследования. Восприятие подростками детско-родительских отношений изучалось с помощью методик: «Родителей оценивают дети» (РОД) (И.А. Фурманов и А.А. Аладьин), «Подростки о родителях» (ADOR) (Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана) и Кинетический рисунок семьи Р. Бернса и С. Кауфмана. Для статистической обработки данных использовался “U-критерий Манна-Уитни” и контент-анализ.

Выборка состояла из 73 учеников 15-16 лет (9 классы). Среди испытуемых: 36 девочек (49,32%) и 37 мальчиков (50,68%).

База исследования: МАОУ Гимназия №1 г. Рузы и МОУ Гимназия №15 г. Орехово-Зуево.

Исследование проводилось в марте - апреле 2025 г.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы в психолого-педагогическом сопровождении семей, психологическом консультировании и при разработке дифференцированных программ поддержки, включая специальные формы помощи матерям-одиночкам. Кроме того, учет результатов исследования необходим для профилактики эмоциональных проблем у подростков и улучшению качества внутрисемейных отношений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

1.1 Общая характеристика подросткового возраста

Подростковый возраст – это переходный период между детством и зрелостью, характеризующийся интенсивными процессами физиологического созревания, психологического и личностного развития. Большинство авторов психолого-педагогической литературы данный возрастной этап определяется границами от 10-11 до 15-16 лет, что соответствует периоду обучения в средних и старших классах общеобразовательной школы [3].

Подростковый возраст знаменует собой переход к взрослой жизни, и особенности его протекания, несомненно, накладывают отпечаток на всю последующую жизнь человека. Это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становления нравственности и открытия собственного «Я», обретения новой социальной позиции [11]. Одним из ключевых психологических новообразований этого периода является «чувство взрослости» – стремление подростка быть, казаться и действовать как взрослый. Это стремление проявляется в потребности в самостоятельности, уважении и признании со стороны взрослых, что зачастую приводит к конфликтам в системе детско-родительских отношений [4].

По мнению многих психологов, подростковый возраст является кризисным, что подчеркивает его интенсивное и зачастую конфликтное течение как для самого подростка, так и для его окружения. Этот кризис охватывает все сферы развития: физиологическую, психологическую и социальную. Происходят резкие, качественные изменения, затрагивающие все аспекты развития личности. Однако эти изменения протекают неравномерно: у разных подростков они происходят в разное время, а психическое развитие может быть дисгармоничным (например, интеллектуальное развитие опережает личностное) [3].

Главная особенность подросткового возраста – кардинальные изменения в самосознании: начинается активный поиск собственной идентичности, формируется мировоззрение, возникают глубокие вопросы о смысле жизни. Подросток начинает осознавать себя как личность, что сопровождается повышенной чувствительностью к оценкам окружающих, особенно сверстников и родителей. Все эти особенности делают подростковый возраст сложным и противоречивым этапом развития, в котором остро стоит потребность в понимании, поддержке и грамотном руководстве со стороны взрослых – родителей и педагогов [4].

1.2 Стили семейного воспитания и их влияние на развитие личности подростка

Семья является первым и наиболее важным институтом социализации ребенка. Именно в семье закладываются основы личности, формируются модели поведения, система ценностей и отношение к себе и миру. Отношения моделирует поведение подростка в обществе, формирует его самоотношение [8]. Центральным понятием, описывающим систему отношений между родителями и ребенком, является «стиль семейного воспитания» – интегративная характеристика родительских ценностей, установок, эмоционального отношения к ребенку и моделей поведения [3].

Стиль воспитания обусловлен прямым влиянием на формирование социальной адаптивности, эмоциональной устойчивости и поведенческих паттернов детей. Как отмечает О. А. Карабанова, необходим системный подход к анализу детско-родительских отношений,

учитывающий как возрастные особенности ребенка, так и личностные характеристики родителей [3].

В психологической науке существуют различные классификации стилей воспитания. Значительный вклад в их изучение внес Д. Эдлер, выделивший несколько ключевых стилей, по-разному воздействующих на развитие ребенка:

1. Авторитарный и авторитарный стили, характеризующиеся жестким контролем, подавлением инициативы и безусловным подчинением, способствуют формированию у подростков агрессивности, конфликтности, тревожности и социальной пассивности. В.Ю. Плеханов утверждает, что деспотичное, авторитарное поведение родителей и подавление интересов ребенка формирует слабую, несамостоятельную и неуверенную в себе личность, в то время как сочетание внимательного и заботливого отношения к ребенку без излишней навязчивости становится залогом формирования душевно здорового, готового и способного помочь окружающим людям человека [9].

2. Эгалитарный и демократический стили, основанные на равноправном взаимодействии, партнерстве и умеренном контроле, способствуют развитию коммуникативных навыков, самостоятельности, ответственности и социальной смелости.

3. Разрешающий, попустительский и игнорирующий стили, связанные с высокой автономией ребенка или отсутствием родительского внимания и контроля, могут приводить к снижению самоконтроля, эмоциональной нестабильности, дезадаптации и формированию девиантного поведения [1].

Исследования показывают, что у современных родителей зачастую недостаточно сформирована система компетенций в вопросах воспитания, что является причиной ошибок во взаимоотношениях с детьми [11]. Применение наказаний за невыполнение непривлекательных задач может провоцировать фрустрацию и агрессивные реакции у ребенка, в то время как поощрения создают благоприятный эмоциональный фон, повышающий мотивацию к деятельности и уверенность в себе [6].

1.3 Различия между особенностями воспитания подростка в полной и неполной семьях

Как утверждает Н.Я. Соловьев, «интегративными характеристиками семьи являются её функции, структура и динамика» [7]. Структура семьи, являясь фундаментальным социальным институтом, оказывает определяющее влияние на специфику детско-родительских отношений и процесс воспитания подростка. Полные и неполные семьи демонстрируют существенные различия в воспитательных подходах, обусловленные как объективными условиями жизнедеятельности, так и психологическими особенностями реализации родительской позиции [3].

В результате развода, распада семьи или в связи со смертью одного из ее членов формируется неполная семья, преимущественно материнского типа. В значительном числе случаев в такой семье наблюдается ролевая перегрузка матери и, как следствие, снижение эффективности воспитания. Психологическими следствиями развода и воспитания детей в неполной семье оказываются нарушения развития Я-концепции, нарушения формирования полоролевой идентичности, аффективные нарушения, нарушения общения со сверстниками и в семье. [3; 10].

В подростковом возрасте, когда для ребёнка становится важной идея романтической любви развод может сформировать ложное убеждение, что любовь не вечна, не существует. В этом возрасте наиболее частыми последствиями развода является тревожность. «Подростковый возраст характеризуется объективным и необходимым процессом сепарации, поиском автономии,

желанием избавиться от авторитетов, заинтересованностью в эмоциональных взаимоотношениях вне семьи. В результате развода, приходящегося на это время, обостряются негативизм, сопротивление; усиливается тяга к ранним экспериментам, возрастает озабоченность отношениями с друзьями, стремление к свободе. Воспринимая развод родителей как проявление эгоизма, подросток, в свою очередь, считает себя вправе быть эгоистичным в отношениях с родителями» [2].

Социальное окружение предлагает мальчикам и девочкам различные образцы и модели полоролевого поведения для подражания и идентификации. Однако если семья неполная, то отец в силу ограниченности или отсутствия с ней контактов не выступает как образец для подражания. Поскольку уже в раннем и дошкольном возрасте взрослые предъявляют к ребенку социальные ожидания в отношении сформированности у него маскулинных или фемининных черт, то в условиях дефицита образцов мужественности маскулинная идентичность формируется не по принципу подражания образцу, а как бы «от обратного»: «Не смей плакать, ты же не девочка!». Другими словами, мужчина приравнивается к «не-женщине», поведение мужчины строится как прямо противоположное поведению женщины. Очевидно, что реальная социально заданная модель мужского поведения, сочетающая в себе как маскулинные, так и фемининные черты, никак не соответствует этому искусственному представлению. В итоге формируется гротескная маскулинность, т.е. не истинная маскулинность, а фемининность со знаком «минус» [3].

В диаде отец-дочь отношение отца к дочери как к хозяйке дома не провоцирует искажения типа семейного воспитания. Такой вариант воспитания скорее можно рассматривать как воспитание по типу повышенной моральной ответственности, поскольку отец не претендует на исключительность внимания дочери [10].

В некоторых случаях наблюдается отношение матери к сыну по замещающему типу, когда сыну приписывается роль супруга. Отношения в диаде строятся по типу поиска поддержки, перекалывания матерью ответственности и заботы на плечи сына. Сыну навязывается роль главы семьи, необходимость заботы о матери. Это бывает как в неполной, так и в полной семье.

Работающая мать с высшим образованием оказывает позитивное влияние на развитие дочери, предоставляя ей возможность реализовать и утвердить себя в новой социально значимой и высоко оцениваемой семьей роли хозяйки дома, в то время как развитие сыновей, испытывающих депривацию общения с матерью, может быть с большей вероятностью искажено. У мальчиков снижается успеваемость в школе, повышается тревожность, возрастает риск возникновения девиантного поведения. Отцы в таких семьях, как правило, предъявляют более высокие ожидания в отношении успехов и достижений дочерей [3].

В большинстве случаев неполная семья считается проблемной, поскольку имеет место нарушение в структуре семьи:

- семейная подсистема отсутствует;
- матери-одиночки, как и отцы-одиночки, вынуждены одновременно выполнять как женские, так и мужские роли по отношению к ребенку [5].

Таким образом, как полные, так и неполные семьи сталкиваются с определенными вызовами в воспитании подростка, но характер этих вызовов различен. Для полных семей актуальной задачей является достижение согласованности позиций родителей, в то время как для неполных семей ключевое значение имеет профилактика эмоциональной зависимости и поиск ресурсов для компенсации отсутствия второго родителя, а также обеспечение адекватных условий для формирования полоролевой идентичности подростков.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ:

Таким образом, подводя итоги анализа психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме, представляется закономерным сделать следующие выводы:

1. Подростковый возраст представляет собой сложный и противоречивый переходный период между детством и взрослостью (10-11–15-16 лет), характеризующийся интенсивными физиологическими, психологическими и социальными трансформациями. Ключевыми новообразованиями этого этапа являются «чувство взрослости», активный поиск идентичности, формирование мировоззрения и повышенная чувствительность к оценкам окружающих, что делает подростка особенно уязвимым к влиянию семейной и социальной среды.

2. Семья выступает ведущим институтом социализации подростка, в котором закладываются основы личности, ценностные ориентиры и модели поведения. Стиль семейного воспитания — как интегративная характеристика родительских установок, эмоционального отношения и поведенческих стратегий — оказывает прямое влияние на развитие эмоциональной устойчивости, социальной адаптации и личностной зрелости подростка.

3. Некоторые исследователи дифференцируют стили семейного воспитания, разделяя на: авторитарный (автократический), демократический (эгалитарный) и попустительский (игнорирующий). Наиболее благоприятным для развития подростка является демократический стиль, способствующий формированию самостоятельности, ответственности и коммуникативной компетентности, в то время как авторитарный и попустительский стили ассоциируются с риском развития тревожности, агрессивности, девиантного поведения и эмоциональной нестабильности.

4. Структура семьи (полная / неполная) существенно влияет на особенности воспитательного процесса. В полных семьях основной проблемой выступает несогласованность родительских позиций, что может приводить к неустойчивости воспитательного стиля и эмоциональной неопределённости у подростка. В неполных семьях, преимущественно материнского типа, наблюдается ролевая перегрузка матери, эмоциональная созависимость, а также дефицит образца полоролевого поведения, что затрудняет формирование адекватной половой идентичности, особенно у мальчиков.

5. Как в полных, так и в неполных семьях существуют специфические риски и вызовы, требующие дифференцированного подхода к воспитанию подростков. Успешное прохождение подросткового кризиса возможно лишь при условии эмоциональной поддержки, согласованности родительских стратегий, уважения к растущей автономии ребёнка и обеспечения адекватных полоролевых моделей.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В ВОСПРИЯТИИ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ МАЛЬЧИКАМИ И ДЕВОЧКАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

2.1 Организация и методы исследования

С целью проверки гипотез было проведено эмпирическое исследование. Эмпирическое исследование проводилось на базе МАОУ "Гимназия №1 г. Рузы" и МОУ "Гимназия №15 г. Орехово-Зуево". В нем принимали участие обучающиеся девятого класса в возрасте 15–16 лет в количестве 73 человек (37 мальчиков и 36 девочек). Именно по этим данным подростков проведём детальный анализ и аналитику.

Цель эмпирического исследования – изучение половых особенностей восприятия детско-родительских взаимоотношений в подростковом возрасте.

Первый этап подразумевал выбор методов с дальнейшей диагностикой. На втором этапе велось исследование особенностей восприятия подростками стилей родительского воспитания и их эмоционального отношения к семейной ситуации. Третий этап – интерпретация полученных данных, качественный и количественный анализ.

Задачи эмпирического исследования:

1. Определить особенности восприятия подростками детско-родительских отношений.
2. Провести сравнительную диагностику особенностей восприятия родительского воспитания среди мальчиков и девочек подросткового возраста.
3. Осуществить качественный и количественный анализ различий в восприятии:
 - подростками разного пола (мальчиков и девочек);
 - подростков из полных и неполных семей.
4. Провести диагностику особенностей восприятия ребёнком семьи при помощи контент-анализа.

На основе практического исследования предполагается:

1. Сопоставить стиль родительского воспитания с полом подростка.
2. Сопоставить стиль родительского воспитания с типом семьи (полная/неполная).
3. Выявить связь между восприятием семейной ситуации и эмоциональным состоянием подростка.

Методики были подобраны в соответствии с необходимыми критериями диагностирования:

1. Методика «Родителей оценивают дети» (РОД) И. А. Фурманова и А.А. Аладына.

Модификация опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Эйдемиллера Э.Г. и Юстицкиса В.В под названием РОД («Родителей оценивают дети») И.А. Фурманова и А.А. Аладына. Обработка и интерпретация производится аналогично методике АСВ. В работе удобно и информативно использование обеих методик (АСВ - для родителей, РОД - для подростков), сравнительный анализ их результатов может стать отправной точкой для работы по коррекции семейного воспитания.

Опросник «Родителей оценивают дети» предназначен для изучения представлений ребенка о стиле семейного воспитания. На основании полученных данных можно предположить, в чем состоят причины возникших в настоящий момент в семье проблем. Кроме того, знакомство с

результатами ответов своих детей часто усиливает мотивацию родителей к изменениям в семейных отношениях, вызывает желание понять ребенка.

Опросник содержит 120 утверждений, которые позволяют получить информацию по 18 шкалам, описывающим различные отклонения в воспитании:

- Уровень протекции в процессе воспитания: гиперпротекция (шкала Г+), гипопротекция (шкала Г-);
- Степень удовлетворения потребностей ребенка: потворствование (шкала У+), игнорирование потребностей ребенка (шкала У-);
- Количество и качество требований к ребенку в семье: чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+), недостаточность требований-обязанностей ребенка (шкала Т-), чрезмерность требований-запретов (шкала З+), недостаточность требований-запретов к ребенку (шкала З-);
- Строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком: чрезмерность санкций (шкала С+), минимальность санкций (шкала С-);
- Неустойчивость стиля воспитания (шкала Н);
- Расширение сферы родительских чувств (шкала РРЧ);
- Предпочтение в подростке детских качеств (шкала ПДК);
- Воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН);
- Фобия утраты ребенка (шкала ФУ);
- Незрелость родительских чувств (шкала НРЧ);
- Проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств (шкала ПНК);
- Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК).

Испытуемому предлагается оценить степень согласия с каждым утверждением. Обработка результатов проводится по ключу. Если число баллов достигает или превышает диагностическое значение по каждой шкале, то у обследуемого родителя диагностируется тот или иной тип отклонений воспитания.

2. Методика «Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафера (модификация З. Матейчика и П. Ржичана).

Эта методика базируется на положении Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие — эмоциональное отвержение, психологический контроль — психологическая автономия, скрытый контроль — открытый контроль.

Опросник состоит из 50 утверждений, оценивающих отдельно поведение матери и отца. Подросток оценивает, насколько каждое утверждение соответствует поведению его родителей. По каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов. Далее сырые баллы переводятся в стандартизованные в соответствии с таблицами. Стандартизованные данные располагаются от 1 до 5 и нормой является среднее значение, т.е. 3. Если по параметру вышло 1—2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4—5 — то измеряемое качество выражено вполне отчетливо. Затем строятся оценочные профили отношений как к матери, так и к отцу, на специальном бланке.

3. Методика «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана. Методика является проективной и предназначена для выявления особенностей восприятия подростком семейной ситуации, своих взаимоотношений с членами семьи и эмоционального состояния, связанного с этими отношениями.

Подростку предлагается нарисовать всю свою семью, включая себя “делающую что-то”. Качественный анализ рисунка включает в себя оценку эмоционального тона, особенностей изображения членов семьи (размер, расположение, детализация), наличия барьеров или дистанции между фигурами, символических элементов. Для количественной обработки данных применялся контент-анализ с подсчетом частоты встречаемости определенных признаков (например, изображение телефона, расстояние между фигурами, положительный эмоциональный тон) в процентах по группам (мальчики/девочки).

Для статистической обработки данных использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни, который применялся для выявления статистически значимых различий в восприятии стилей воспитания между группами мальчиков и девочек, а также между подростками из полных и неполных семей.

Подтверждение теоретических изысканий практическими разработками на основе этих методик позволит подтвердить или опровергнуть гипотезы данного исследования.

2.2. Анализ результатов исследования различий в стилях семейного воспитания по методике «Родителей оценивают дети» (РОД)

Проведенный анализ позволил определить наиболее значимые различия, которые прослеживаются в отношении родителей к взрослению детей (табл. 1). Полные результаты исследования приедены в Приложении 1.

Таблица 1

Средние показатели, полученные в ходе анализа стилей семейного воспитания по методике «Родителей оценивают дети» (РОД)

Показатель	Среднее значение						Критерий Манна-Уитни	
	Вся выборка		Полная семья		Неполная семья		U	p
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки		
ПДК (предпочтение детских качеств)	0,73	1,35					399.5	0.01
Н (неустойчивость стиля воспитания)			2,73		1,95		365	0.05
РРЧ (расширение сферы родительских чувств)			2,24		2,95		367.5	0.05
РРЧ				2,19		3,1	86	0.05

(расширени е сферы родительск их чувств)								
ФУ (фобия утраты ребенка)				2,56		4,00	70	0.05
ПДК (предпочтен ие детских качеств)			0,55	1,33			170	0.01

Результаты по критерию «предпочтение детских качеств» (ПДК) демонстрируют устойчивую тенденцию родителей сохранять инфантильный статус за девочками-подростками (средний балл 1,35 балла у девочек против 0,73 балла у мальчиков). Родители, особенно в полных семьях, стремятся продлить «детство» дочерей, подчёркивая такие черты, как наивность, эмоциональная открытость, послушание и зависимость. Это проявляется в повседневном общении: использование уменьшительно-ласкательных форм имён («солнышко», «малышка»), избегание обсуждения сложных или «взрослых» тем (в том числе связанных с сексуальностью, самостоятельностью, ответственностью), а также ограничение инициативы и самостоятельности ребёнка. Это связано с распределением ролей: матери обеспечивают эмоциональную близость, а отцы – нормативный контроль. В неполных семьях, где один родитель (чаще всего мать) вынужден совмещать обе функции степень инфантилизации снижается.

Особое внимание заслуживает показатель «неустойчивость стиля воспитания» (Н), который оказался значительно выше в полных семьях (2,73 балла) по сравнению с неполными (1,95 балла). Данное различие отражает внутрисемейную динамику: в полных семьях часто наблюдаются разногласия между супругами относительно подходов к воспитанию, что приводит к противоречивым требованиям и непоследовательности в родительском поведении. Ребёнок может сталкиваться с ситуацией, когда один родитель разрешает то, что категорически запрещает другой, или когда строгость одного компенсируется вседозволенностью другого. Такие колебания создают у подростка ощущение неопределённости, затрудняют формирование устойчивой системы ценностей и могут способствовать развитию тревожности, неуверенности в себе или, напротив, манипулятивного поведения.

В то же время неполные семьи показывают различия по критерию расширения сферы родительских чувств (2,95 балла у неполных семей против 2,24 балла у полных семей), где одинокий родитель, чаще мать, стремится компенсировать отсутствие супружеских отношений за счёт эмоциональной зависимости от ребёнка. Такая эмоциональная «перегрузка» отношений может приводить к формированию симбиотической привязанности, при которой границы между «Я» родителя и «Я» ребёнка размываются.

Особого внимания заслуживает ситуация с девочками из неполных семей, которые демонстрируют наиболее высокие показатели как по шкале «расширения сферы родительских чувств» (3,1 балла против 2,19 балла у девочек из полных семей), так и по шкале «фобия утраты ребёнка» (4,00 балла против 2,56 балла у девочек из полных семей). Такие результаты свидетельствуют о высоком уровне тревоги, гиперопеки и контроля со стороны матерей-одиночек в отношении дочерей. Эмоциональная зависимость матери от дочери часто сопровождается страхом

её «потери» — будь то через взросление, установление близких отношений вне семьи или проявление независимости. В таких условиях девочка может испытывать внутренний конфликт между стремлением к автономии и чувством вины за «отдаление» от матери.

Напротив, с сыновьями в неполных семьях эмоциональная связь, как правило, менее интенсивна. Это можно объяснить культурными установками (мальчики «должны быть самостоятельными», «не плакать», «быть сильными»).

Также, в полных семьях сохраняется чёткая дифференциация в воспитательных установках: средний балл по шкале ПДК составляет 1,33 у девочек и 0,55 у мальчиков. Это подтверждает гипотезу о том, что в традиционной семейной модели девочки воспринимаются как «хранительницы домашнего очага», тогда как мальчиков готовят к роли «защитника» и «добытчика», поощряя их независимость и инициативность. В результате в полных семьях девочки дольше остаются в позиции «маленьких», в то время как в неполных семьях, где отсутствует разделение родительских ролей, дети чаще вынуждены брать на себя взрослые обязанности и быстрее проходят этапы психологического взросления.

2.3. Анализ данных, полученных после проведения методики «Подростки о родителях» (ADOR)

С помощью этой методики удалось выявить следующие особенности (табл. 2):

Таблица 2

Средние показатели, полученные в ходе анализа стилей семейного воспитания по методике «Подростки о родителях» (ADOR)

Показатель	Среднее значение				Критерий Манна-Уитни	
	Вся выборка		Полная семья		U	p
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки		
DIR(директивность)	2,05	2,68			152.5	0.05
DIR(директивность)			2,11	2,68	145	0.05

Было выявлено, что девочки значительно чаще воспринимают отцов как директивных: средний балл по шкале директивности составил 2,68 у девочек против 2,05 у мальчиков. Отец демонстрирует директивность с сыном через доминантное лидерство и авторитет достижений. В отношениях с дочерью его воспринимают как «твёрдую руку», определяющую её социальную роль. Девочки чаще описывают отца как фигуру, которая «всё решает за неё», «не разрешает быть самой собой» или «контролирует каждый шаг».

Эта тенденция сохраняется и при сравнении подростков из полных семей: у девочек из таких семей показатель директивности отца достигает 2,68 баллов, тогда как у мальчиков — 2,11 баллов (таблица 3).

Таблица 3

Результаты статистического анализа по методике «Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафера (модификация З. Матейчика и П. Ржичана).

ПОКАЗАТЕЛИ					
СР. ЗНАЧ.	POZ	DIR	HOS	AUT	NED
Девочки	3,45	2,68*	2,27	3,77	3,09
Мальчики	3,48	2,05*	2,71	3,57	2,86
		U = 152.5 p - 0.05			
ПОКАЗАТЕЛИ					
СР. ЗНАЧ.	POZ	DIR	HOS	AUT	NED
Девочки из полной семьи	3,45	2,68^	2,27	3,77	3,09
Мальчики из полной семьи	3,47	2,11^	2,68	3,53	2,79
		U = 145 p - 0.05			
* статистически значимые различия по критерию DIR на <u>всей выборке</u>					
^статистически значимые различия по критерию DIR на <u>выборке полных семей</u>					

Это объясняется преобладанием материнского стиля воспитания, который по своей природе тяготеет к эмоциональной близости, заботе, эмпатии. Одинокая мать, лишённая партнёрской поддержки и часто испытывающая эмоциональное и физическое истощение, избегает конфронтации и авторитарных требований, стремясь сохранить с ребёнком тёплую, доверительную связь.

2.4. Контент-анализ данных по методике «Кинетический рисунок семьи»

Проведенный анализ позволил выявить следующие существенные различия в восприятии детьми внутрисемейных отношений (табл. 4, рисунок 1).

Таблица 4

Результаты контент-анализа рисунков подростков (в %) по методике «Кинетический рисунок семьи»

Показатель	Девочки	Мальчики
Изображение себя с телефоном/компьютером	12,5	54,5
Каждый занят своим делом	50	73
Папа в кругу семьи	50	27
Мама – бытовые заботы	31	55
Положительный эмоциональный тон	37,5	18,2
Отделенность расстоянием	44	55

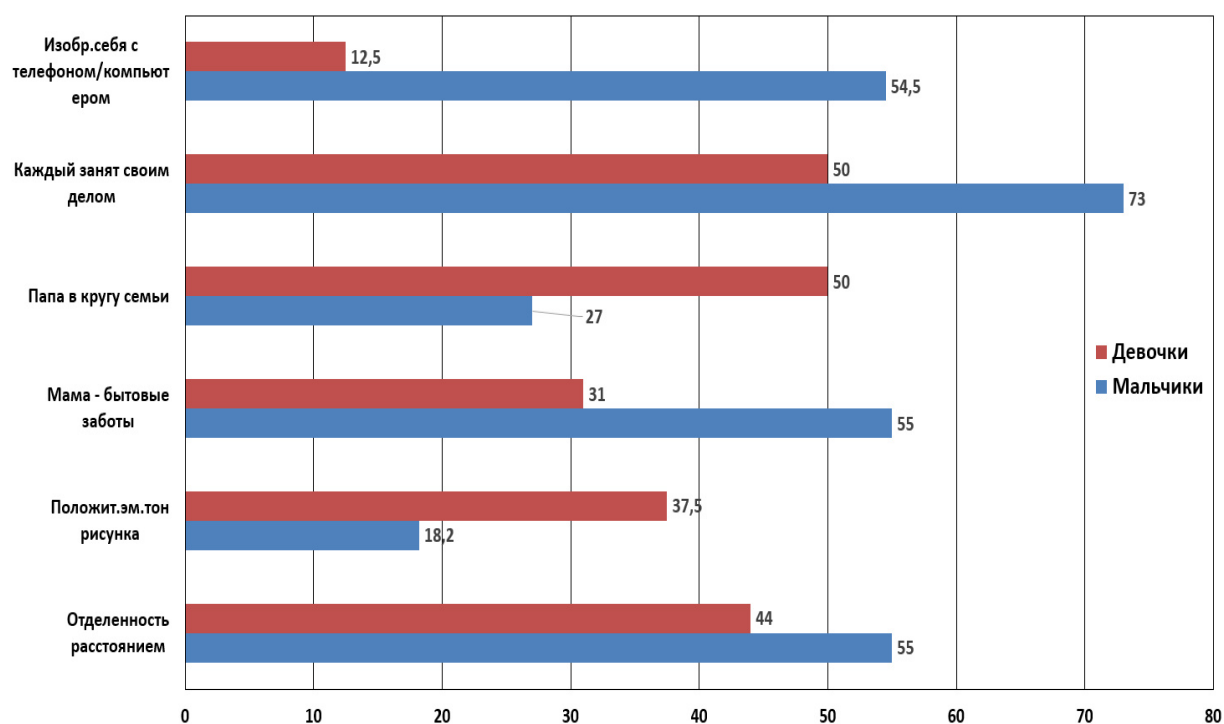

Рисунок 1. Результаты контент-анализа различий рисунков подростков

Наиболее показательной оказалась разница в эмоциональной окраске рисунков: 37,5% девочек создали изображения с положительным эмоциональным тоном (улыбающиеся лица, совместные действия), в то время как среди мальчиков такой показатель составил лишь 18,2%. Это свидетельствует о том, что девочки в большей степени воспринимают семью как источник эмоциональной поддержки и безопасности, тогда как у мальчиков преобладает нейтральное или даже напряжённое восприятие семейных отношений.

Особенно заметны различия в способах изображения взаимодействия внутри семьи. У 73% мальчиков члены семьи были нарисованы занятыми каждый своим делом — кто-то смотрит телевизор, кто-то работает за компьютером, кто-то читает или просто стоит в стороне. В группе девочек этот показатель значительно ниже — 50%. Такое расхождение указывает на то, что мальчики чаще переживают отсутствие совместной активности и эмоционального вовлечения в семейной жизни.

Ещё одним значимым индикатором эмоциональной дистанции стало физическое расположение фигур на рисунке. 55% мальчиков изобразили членов семьи на значительном расстоянии друг от друга, часто размещая их по разным углам листа или разделяя пространством (например, дверью, мебелью, пустотой). Среди девочек такой приём использовали 44%. В проективной диагностике такое расстояние традиционно интерпретируется как проявление эмоциональной отчуждённости, чувства изоляции или недостатка близости в отношениях.

Особое внимание заслуживает включение в рисунки предметов цифровой техники. 54,5% мальчиков нарисовали себя или других членов семьи с телефонами, планшетами или компьютерами, тогда как у девочек этот показатель составил всего 12,5%. Наличие таких объектов в кинетическом рисунке часто рассматривается как символ психологического барьера, попытки уйти от реального взаимодействия или защититься от эмоциональной близости. Таким образом, можно предположить, что мальчики чаще используют цифровые устройства как средство дистанцирования от семьи.

Интересно, что мама в рисунках мальчиков чаще ассоциируется с бытовыми заботами — 55% изобразили её за приготовлением еды, уборкой, уходом за младшими детьми. Среди девочек таких изображений — 31%. Это может отражать как реальное распределение ролей в семье, так и усвоенные установки, согласно которым забота о быте — «естественная» функция женщины.

Лишь 27% мальчиков включили отца в круг семейного взаимодействия (например, отец участвует в общем деле или находится в центре композиции), тогда как у девочек этот показатель достиг 50%. Это может указывать на то, что девочки в большей степени воспринимают отца как значимую фигуру в семейной системе, в то время как у мальчиков образ отца часто оказывается размытым, отстранённым.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ:

Всесторонний и пошаговый анализ эмпирического исследования представляет возможным сделать выводы:

1. Гипотеза о наличии статистически значимых различий в воспитательных подходах к мальчикам и девочкам подросткового возраста подтвердилась частично. На общей выборке различия проявились, но их выраженность оказалась ниже ожидаемой, что может отражать современные тенденции к смягчению стереотипов в воспитании. Однако при разделении на полные и неполные семьи различия стали более заметными.

2. Подтвердилась дополнительная гипотеза о различиях в воспитательных стилях в зависимости от типа семьи. В полных семьях сохраняется традиционное разделение ролей: матери обеспечивают эмоциональную поддержку, а отцы – нормативный контроль. Это приводит к большей неустойчивости стиля воспитания из-за разногласий между родителями. В неполных семьях формируется синтезированный подход, где один родитель сочетает в себе функции обоих родителей. Однако в таких семьях чаще наблюдается эмоциональная зависимость между матерью и ребенком.

3. Отцы в большей степени, чем матери, склонны дифференцировать стиль воспитания в зависимости от пола ребенка: в отношении девочек проявляется директивность (контроль, моральные предписания, стремление сохранить традиционные нормы поведения); в отношении мальчиков акцент делается на автономию и самостоятельность. Это подтверждает сохранение традиционных представлений о семейных ролях, несмотря на общую тенденцию к их смягчению.

4. Несмотря на общую тенденцию к уменьшению половых различий, традиционные паттерны (инфантилизация девочек, директивность отцов, автономизация мальчиков) сохраняются, особенно в полных семьях. В неполных семьях подход к воспитанию более гибкий в связи с тем, что один родитель сочетает в себе сразу две воспитательные роли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы являлось изучение половых особенностей восприятия детско-родительских взаимоотношений в подростковом возрасте.

В исследовании мы подробно изучили и проанализировали теоретико-методологические подходы к рассмотрению психологических особенностей подросткового возраста, влияние стилей семейного воспитания на развитие личности подростка, а также различия между особенностями воспитания подростка в полной и неполной семьях.

Подростковый возраст (10-16 лет) представляет собой критический период развития, характеризующийся системной трансформацией всех структур личности. Ключевыми психологическими новообразованиями данного этапа выступают «чувство взрослости» и интенсивный поиск идентичности, что обуславливает повышенную сензитивность подростка к оценкам референтного окружения и порождает острую потребность в эмпатической поддержке и грамотном руководстве со стороны взрослых. Гетерохронность и дисгармоничность развития, присущие этому возрасту, усугубляют кризисный характер периода, проявляющийся в повышенной конфликтности и эмоциональной нестабильности.

Семья, как первичный институт социализации, оказывает влияние на успешность прохождения подросткового кризиса. Центральным фактором выступает стиль семейного воспитания, который представляет собой интегративную характеристику родительских установок, ценностей и моделей взаимодействия. Эмпирически доказано, что оптимальным для гармоничного развития является демократический (эгалитарный) стиль, основанный на партнерстве, умеренном контроле и признании автономии подростка. В то же время, авторитарный стиль, подавляющий инициативу, и попустительский (игнорирующий) стиль, характеризующийся дефицитом внимания и контроля, являются факторами риска формирования дезадаптивных поведенческих паттернов, повышенной тревожности, агрессивности и склонности к девиациям.

Структура семьи (полная/неполная) накладывает существенный отпечаток на воспитательный процесс. Спецификой неполных семей, преимущественно материнских, является ролевая перегрузка единственного родителя и, как следствие, повышенный риск снижения эффективности воспитательных воздействий. Наиболее уязвимой сферой развития подростка в условиях неполной семьи становится формирование полоролевой идентичности. Дефицит адекватной модели для идентификации, особенно у мальчиков, часто приводит к формированию «гротескной маскулинности» — искаженного образа мужественности, конструируемого по негативному принципу («не-женщина»). Это провоцирует нарушения в развитии Я-концепции, аффективные расстройства и трудности в социальной адаптации. Для полных семей ключевой задачей является согласованность воспитательных позиций родителей, в то время как для неполных — поиск ресурсов для компенсации отсутствия второго родителя и создание условий для здоровой идентификации.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что особенности протекания подросткового возраста в значительной степени опосредованы воспитательной позицией семьи: ее стилем, структурой и способностью гибко учитывать возрастные и индивидуальные потребности подростка в поддержке, понимании и безусловном принятии.

В практической части работы были проанализированы результаты исследования подростков по следующим методикам: «Родителей оценивают дети» (РОД) И. А. Фурманова и А.А. Аладьина, «Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафера (модификация З. Матейчика и П. Ржичана), «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана.

В исследовании приняли участие обучающиеся девятых классов в возрасте 15–16 лет в количестве 73 человек (37 мальчиков и 36 девочек). Исследование проводилось на базе МАОУ "Гимназия №1 г. Рузы" и МОУ "Гимназия №15 г. Орехово-Зуево"

При статистической обработке данных с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни были выявлены следующие статистически значимые различия по критериям:

1. Методика «Родителей оценивают дети» (РОД) И. А. Фурманова и А.А. Аладьина

- По критерию «предпочтение детских качеств» (ПДК) выявлена устойчивая тенденция к инфантилизации девочек-подростков. Средний балл у девочек составил 1,35 балла, что значительно превышает показатель у мальчиков - 0,73 балла. Данная тенденция наиболее выражена в полных семьях (1,33 балла у девочек против 0,55 у мальчиков).

- Показатель «неустойчивость стиля воспитания» (Н) оказался значительно выше в полных семьях (2,73 балла) по сравнению с неполными (1,95 балла), что отражает наличие разногласий между родителями в подходах к воспитанию.

- По критерию «расширение сферы родительских чувств» (РРЧ) более высокие результаты демонстрируют неполные семьи (2,95 балла против 2,24 балла в полных семьях). Наиболее выражено это явление у девочек из неполных семей, где средний балл достигает 3,1 балла.

- Показатель «фобия утраты ребенка» (ФУ) максимально выражен у матерей-одиночек в отношении дочерей из неполных семей (4,00 балла), что значительно превышает аналогичный показатель у девочек из полных семей (2,56 балла).

2. Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафера (модификация З. Матейчика и П. Ржичана)

Результаты выявили, что девочки значительно чаще воспринимают отцов как директивных: средний балл по шкале директивности составил 2,68 у девочек против 2,05 у мальчиков. В полных семьях эта тенденция сохраняется (2,68 балла у девочек против 2,11 у мальчиков).

3. «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана.

- Положительный эмоциональный тон рисунков преобладает у девочек (37,5% против 18,2% у мальчиков).

- 73% мальчиков изобразили членов семьи занятыми индивидуальной деятельностью, тогда как среди девочек этот показатель составил 50%.

- 55% мальчиков изобразили значительную физическую дистанцию между членами семьи (против 44% у девочек).

- Предметы цифровой техники присутствуют в 54,5% рисунков мальчиков и лишь в 12,5% рисунков девочек.

- Мать ассоциируется с бытовыми заботами в 55% рисунков мальчиков и в 31% рисунков девочек.

- Отца включили в семейное взаимодействие 50% девочек и лишь 27% мальчиков.

Проведенное исследование позволило реализовать поставленные задачи и достичь цели, выявив ключевые закономерности в родительском отношении к взрослению детей.

Гипотеза о наличии статистически значимых различий в воспитательных подходах к мальчикам и девочкам подросткового возраста подтвердилась частично. На общей выборке различия проявились, но их выраженность оказалась ниже ожидаемой, что может отражать современные тенденции к смягчению стереотипов в воспитании. Однако при разделении на полные и неполные семьи различия стали более заметными. Подтвердилась дополнительная гипотеза о различиях в воспитательных стилях в зависимости от типа семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева Н. И.* Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка // Научная артель. 2016. № 4. С. 95–99.
2. *Галасюк И.Н.* Семейная психология: методика «оценка детско-родительского взаимодействия» / И.Н. Галасюк, Т.В. Шинина. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2020. — 223 с.
3. *Карabanова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
4. *Кириленко И. Н.* Исследование детско-родительских отношений в зарубежных научных школах: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология // Гуманизация образования. 2018. № 2. С. 66–73.
5. *Козуб, М.В.* Психолого-педагогические условия развития детско-родительских отношений: учебное пособие / М.В. Козуб. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – 92 с. – Текст : непосредственный.
6. *Куземко Л. П.* Причины и способы разрешения ситуаций, возникающих в детско-родительских отношениях // Инновации в образовании. 2019. № 5. С. 48–51.
7. *Меренкова В.С.* Внутренняя картина здоровья младших школьников в контексте детско-родительских отношений: монография / В.С. Меренкова. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 116 с.
8. *Николаева Л. А.* Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка // Известия Саратовского университета. Акмеология образования. // Психология развития. - 2013. - №2. - С. 299-305.
9. *Плеханов В. Ю.* Стили детско-родительских отношений и их влияние на развитие личности ребёнка // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2016. - №5. - С. 69-86.
10. *Празднова В.А., Зеленкова Т.В.* Фигура матери в семейном контексте лиц с психотическими расстройствами шизофренического спектра // Психическое здоровье. 2009. №7 (38). С. 36-42.
11. *Яковлева Э.Н., Зеленкова Т.В.* На пути к совершенствованию родительских компетенций: проблемы, поиски, решения // Вестник ГГТУ, 2022. № 4. С. 160-168.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение №1

Результаты статистического анализа по методике «Родителей оценивают дети» (РОД) И. А. Фурманова и А.А. Аладьина.

ПОКАЗАТЕЛИ									
СР. ЗНАЧ.	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+
Неполные семьи	3,33	2,86	4,81	1,14	1,95	0,95	1,52	2,95	0,52
Полные семьи	3,57	2,96	4,63	0,92	2,02	1,33	1,92	2,96	0,94
ПОКАЗАТЕЛИ									
СР. ЗНАЧ.	С-	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК
Неполные семьи	3,05	1,95*	2,95*	1,24	1,48	3,33	1,90	1,67	1,19
Полные семьи	2,90	2,73*	2,24*	0,98	1,18	2,61	1,55	1,86	1,45
		U = 365 p - 0.05	U = 367.5 p - 0.05						

**статистически значимые различия по критерию Н и РРЧ на выборке полных и неполных семей*

ПОКАЗАТЕЛИ									
СР. ЗНАЧ.	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+
Девочки	3,49	3,24	4,78	0,92	2,16	1,16	1,62	2,78	0,89
Мальчики	3,52	2,58	4,58	1,06	1,82	1,27	2,00	3,15	0,73
ПОКАЗАТЕЛИ									
СР. ЗНАЧ.	С-	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК
Девочки	2,86	2,43	2,43	1,35*	1,22	2,95	1,84	1,81	1,43
Мальчики	3,03	2,58	2,48	0,73*	1,33	2,70	1,45	1,79	1,30
				U = 399.5 p - 0.05					

**статистически значимые различия по критерию ПДК на всей выборке*

ПОКАЗАТЕЛИ									
СР. ЗНАЧ.	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+
Неполные семьи	3,33	2,86	4,81	1,14	1,95	0,95	1,52	2,95	0,52
Полные семьи	3,57	2,96	4,63	0,92	2,02	1,33	1,92	2,96	0,94
ПОКАЗАТЕЛИ									
СР. ЗНАЧ.	С-	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК
Неполные семьи	3,05	1,95*	2,95*	1,24	1,48	3,33	1,90	1,67	1,19
Полные семьи	2,90	2,73*	2,24*	0,98	1,18	2,61	1,55	1,86	1,45
		U = 365 p - 0.05	U = 367.5 p - 0.05						

**статистически значимые различия по критерию Н и РРЧ на выборке полных и неполных семей*

	ПОКАЗАТЕЛИ								
СР. ЗНАЧ.	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+
Девочки из полных семей	3,48	3,3	4,81	0,89	2,22	1,22	1,78	2,81	1
Мальчики из полных семей	3,68	2,55	4,41	0,95	1,77	1,45	2,09	3,14	0,86
	ПОКАЗАТЕЛИ								
СР. ЗНАЧ.	С-	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК
Девочки из полных семей	2,85	2,67	2,19	1,33*	1,11	2,56	1,67	1,85	1,56
Мальчики из полных семей	2,95	2,82	2,32	0,55*	1,27	2,68	1,41	1,86	1,56
				U = 170 p – 0.05					

*статистически значимые различия по критерию ПДК на выборке полных семей